

УДК 341.251.1.-232.37

ФОРМИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СОЮЗА БЕЗБОЖНИКОВ В БССР (1926–1934 гг.)

И. И. Янушевич

кандидат исторических наук, доцент,
заместитель декана факультета
социокультурных коммуникаций БГУ

В статье рассматривается процесс формирования административно-управленческой структуры добровольного общества "Союз воинствующих безбожников". Созданное в Москве по инициативе атеистически настроенных граждан «Общество друзей газеты "Безбожник"», трансформировавшееся в 1925 г. в "Союз безбожников", а в 1929 г. акцентировавшее внимание на характере своей деятельности словом "воинствующих", должно было стать всесоюзной организацией. Установлено, что коммунистическая партия осуществила комплекс мер по созданию вертикали новой организации от Центрального совета Союза безбожников СССР до ячеек в учреждениях и на предприятиях. Проанализированы организационный потенциал и перспективы развития антирелигиозной структуры в условиях формирования новой модели государственно-церковных отношений. Определено, что общество безбожников не могло обеспечить функционирование организации самостоятельно. На государственные и партийные органы возлагались функции обеспечения кадрового потенциала организации. Рассмотрены формы поддержки общества безбожников иными общественными объединениями. Проанализированы причины неудовлетворительной работы ответственных руководителей и активистов организации.

Ключевые слова: Союз воинствующих безбожников, административно-управленческая структура, антирелигиозная работа.

Введение

Одним из важнейших направлений деятельности коммунистической партии в советском государстве была идеологическая работа, требовавшая постоянного внимания и контроля с целью оперативного реагирования на реальные и потенциальные угрозы безопасности страны. Постоянно проходил поиск оптимальных форм информационно-пропагандистского сопровождения преобразований в стране. Религия и церковь большевиками были обозначены как существенное препятствие на пути построения коммунистического общества. Борьба с ними отождествлялась с "борьбой за социализм". Поиск оптимальных форм ограничения идеалистического мировоззрения в массах к середине 1920-х гг. фактически вылился в репрессивные и административные меры. Для систематизации антирелигиозной работы, кроме во многом уже сформированного бюрократическо-

го аппарата, необходимо было привлечь и рядовых граждан. С этой целью предполагалось создать некое добровольное общество, предметно занимающееся распространением безбожия. На государственные, партийные, комсомольские и профсоюзные организации возлагались обязанности по созданию структуры новой организации от центральных до низовых органов. Задача в условиях поиска оптимальных форм общественно-политического развития, экономического кризиса была чрезвычайно сложная, однако иных форм распространения атеизма в руководстве Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б) в тот период предложить не могли.

Основная часть

Специфика исследований по истории Союза безбожников (СБ) состоит в том, что они основаны на узкой источниковой базе, представленной главным образом пропагандистскими материалами изучаемого периода. Достаточно сложно было объяснить в рамках четких идеологических установок столь непродолжительный, без особых достижений путь общества безбожников. Попытки связать неудачи организации с имевшими место нарушениями социалистической законности и культом личности несостоятельны, так как данная структура полностью вписывалась в реализуемую политическую модель [1]. Источниковую базу исследования составляет делопроизводственная документация ЦК КП(б)Б, НКВД БССР, Центрального совета (ЦС) Союза воинствующих безбожников (СВБ) и Комиссии культов при ЦИК СССР.

Организационное оформление на территории БССР СБ начал в 1926 г. [2, л. 251]. 24.02.1926 г. АПО ЦК КП(б)Б назначило временное руководство во главе с Шукевичем и секретарем Думсом, а так же членами Ошеровичем, Витковским, профессорами Вольфсоном, Никольским и К. Крапивою и др. [3, л. 1]. До 1926 г. сторонниками безбожия уже предпринимались попытки самоорганизации и самовыражения. Как и иная любая организация, СБ должен был сформировать свою структуру. Руководство антирелигиозной комиссии, как всесоюзный штаб, видело союз монолитным подразделением, исполнителем государственной политики по отношению к религии и церкви. Участники всесоюзного антирелигиозного совещания 1926 г. не вполне разделяли подобную точку зрения, однако Ем. Ярославский, как лидер СБ и член Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б), настоял на выстраивании всесоюзной вертикали организации. В этом была своя весьма аргументированная логика. Союз должен был и мог действовать под управлением компартии, в тесной увязке с КСМ, профсоюзами и силовыми структурами. Этноконфессиональные и законодательные различия предстояло адаптировать по ходу деятельности. Тем более, что модель уже

была опробована при создании Общества друзей газеты “Безбожник” [4, л. 20]. Центральные союзные органы управления состояли из все-союзного съезда, Центрального совета, Пленума и исполнительного бюро. По такому принципу должна была формироваться и вся безбожная вертикаль. Непосредственным исполнителем уставных задач и знаковой структурой была обозначена первичная ячейка. Подобный выбор не соизмерялся с реальной действительностью. В БССР из 297 антирелигиозных кружков – базовой структуры для создаваемой организации – ЦК КП(б)Б ни одного найти не смог: “Учесть и оформить существующие ячейки безбожников не пришло, потому что таковых не оказалось ...” [2, л. 251].

Движение снизу было невозможно в силу его практически полного отсутствия. Единственной структурой, которая обладала наибольшим потенциалом в данном направлении, была компартия. Однако на уровне АПО ЦК КП(б)Б 12.10.1926 г фиксируемые “слабасць растаноўкі, ня досыць сталае кіраўніцтва антырэлігійнай прапагандай” решили всю работу “на бліжэйшы час... праводзіць галоўным чынам праз Саюз Бязбожнікаў” [5, л. 78], то есть через организацию, которой еще не существовало фактически. В указаниях на места ЦК КП(б)Б обращал внимание на необходимость их создания, однако там “не в достаточной мере выполнялись (а то и совсем забывались) директивы партийных съездов, конференций и ЦК” об организации процесса “за счет массового развития и планомерности антирелигиозной работы” [6, л. 26]. За 1926 г. в трех из 8 округов не были сформированы и окружные советы СБ [2, л. 251], это при том, что всю работу курировал непосредственно секретариат ЦК КП(б)Б. На уровне окружных структур, скорее всего на основании имевшейся информации ресурсной базы, предпочли лишь тиражирование директив ЦК КП(б)Б, как, например, в Слуцком ОК КП(б)Б и Бобруйском ОК КП(б)Б. В последнем и вообще ограничились невнятным указанием: “Прасачыць правядзенне антырэлігійнай працы згодна даннай дырэктывы” [7, л. 27]. За кем собирались следовать бобруйские партийцы, если и сами должны были стать исполнителями, непонятно.

В 1926 – первой половине 1927 г. создать районные организации, как следующую ступень безбожной вертикали, не удалось [2, л. 251]. Городская была сформирована только в Борисове, где появились ячейки на всех крупных предприятиях. Да и в целом по вопросу деятельности общественных объединений на республиканском съезде компартии ее лидер В. Кнорин вынужден был констатировать: “Мне хотелось бы сказать несколько слов о наших добровольных обществах. Но несмотря на все мое желание сказать что-нибудь хорошее об этой области, мне не удалось получить ни цифр, ни фактов,

ничего серьезного. Отсюда делаю вывод, что у нас в этой области за последнее время дело обстоит из рук вон плохо” [8, л. 230]. В словах секретаря нет ничего удивительного. Процесс только набирал обороты, тем более в Беларуси со сложной этноконфессиональной структурой. Это при том, что политический лидер республики здесь же указывал, “что сейчас основной идеологией, оформившейся открытой идеологией противных нас антисоветских элементов является религия” [8, л. 240]. Как видный политический деятель, он уже в 1927 г. предугадал и сформулировал пока еще изредка в такой форме звучащие обвинения, а как один из опытейших специалистов в области пропаганды и борьбы с религией и церковью лукавил. Ни священники, ни верующие не являлись реальной организованной угрозой. На местах это четко представляли и не желали вступать в структуру с авантюристическими задачами. Основной контингент завербованных в этот период в СБ БССР членов были служащие и учащиеся, то есть зависимые от режима люди. Да и присутствие самой организации в системе антирелигиозной работы за 1926 – первую половину 1928 г. в документах ЦК КП(б)Б прослеживается чрезвычайно фрагментарно [6, л. 21–28; 9, л. 13–28]. СБ не являлся действующим механизмом и элементом информационно-пропагандистской работы.

В 1928–1929 гг. в руководстве партии начинает доминировать мнение о необходимости интенсификации всех сторон общественно-политической и народно-хозяйственной деятельности. К этому времени значительно возросло количество комсомольцев, прошедших обучение в школах политграмоты и являвшихся основным звеном в процессе распространения атеизма [10, с. 19]. Партийные окружные комитеты БССР, за исключением Минского и Витебского [11, л. 10], уловили характер предстоящих изменений в отношении религии и предприняли определенные шаги по формированию структуры СБ. Главную роль на данном этапе отыгрывали райкомы и горкомы партии [12, л. 384]. Хуже всего дело обстояло в Витебском округе, где имелось только 3 ячейки с несколькими сотнями членов [13, л. 11]. В целом же на местах в основном были проведены окружные, городские и районные конференции, на которых определены ответственные за данное направление лица, очерчен круг их полномочий и обязанностей, представлен актив безбожия. Предприняты попытки активизации антирелигиозной деятельности среди католиков и иудеев [14, с. 59–82].

Внешне вся необходимая вертикаль от Союзного Центрального совета до районных советов была создана. Номинально всей деятельностью СБ БССР руководил Временный центральный совет. На практике оказывалось, что единственным исполнителем являлись партийные структуры на уровне райкома и гор-

кома компартии, не сумевшие еще создать сеть первичных организаций [11, л. 10]. Центральный же совет СБ БССР не только не руководил процессом, но и не оказывал содействия в удовлетворительном объеме. Показательно мнение Оршанской окружной конференции СБ от 17.06.1928 г.: “Цэнтральнае кіраўніцтва антырэлігійнага справаў ў БССР зарганізавана позна. Яно было слаба звязана з працаю перэферыі, само ня мела практычнага вопыту, сувязь цэнтра за акругамі кульгала. І яно, вядучы слабую канцэлярскую перапіску, далей прыгожых пажаданняў і абяцанак (як курсаў антырэлігійнікаў, кваліфікаванай сілы з цэнтра) не пайшло, і даць што-небудзь каштоўнае акрузе (хацяб своечасова надрукаваць у дадатку да “Беларускае вёскі” і своечасова даслаць матэрыял) яно не змагло” [15, л. 8]. Следует отметить, что и руководство ЦК КП(б)Б, и работники АПО ЦК КП(б)Б, выдвинутые во Временный центральный совет СБ, были опытными сотрудниками, достаточно эффективно решавшими задачи политпросвещения в условиях серьезнейших проблем в экономике и национальном вопросе. Исходя из складывающейся на местах ситуации, когда необходимо было партийным и комсомольским структурам создавать, содержать и выполнять функции некой не проявившей себя за несколько лет организации, ответственные товарищи видели решение задач по проведению антирелигиозной пропаганды и борьбе с церковью в ином ключе. Объем проблем в республике был огромен, а резкая интенсификация безбожной работы не представлялась актуальной и возможной, даже при заострении вопроса Москвой. Проводимые мероприятия по сокращению численности богослужебных зданий, административно-хозяйственные ограничения в комплексе с лекционно-просветительской деятельностью вполне соответствовали ситуации. Однако в руководстве ЦК ВКП(б) во второй половине 1928 г. вопрос интенсивно дискутировался и вылился в изобретение новой контрреволюционной угрозы “кулак–нэпман–поп”. 24.01.1929 г. на места было направлено письмо за подписью секретаря ЦК ВКП(б)Б Кагановича, в котором однозначно партийным структурам предписывалось оказывать всемерное содействие с созданием сети СБ [16, л. 1–2].

Предпосылкой для значительного роста организации в СССР не имелось. БССР не являлась исключением, но тон письма, ситуация в высшем партийном руководстве настраивали вертикаль на максимально быстрое исполнение, а не на обсуждение приказа. Было очевидно, что неспособная даже наладить учет своих членов структура не в состоянии будет качественно обеспечить возлагаемые на нее завышенные обязательства. Но наблюдавшаяся во всех сферах жизнедеятельности советского государства чрезвычайщина требовала знаковых и решительных шагов.

Наряду с административными мерами по закрытию храмов, ужесточению законодательства о культурах, аресту и высылке священнослужителей необходимо было обеспечить и информационно-пропагандистское сопровождение. Высшим партийным руководством принимается решение о проведении всесоюзной презентации безбожного движения. В Москве в июне 1929 г. созывается II съезд Союза безбожников. Организация добавляет себе в название слово “воинствующих”, неожиданно для всех заявляет о наличии в своих рядах миллиона членов и, как вся страна, ставит перед собой амбициозные задачи сверхдинамичного развития, уже обозначенные в решении АПО ЦК ВКП(б) [17, с. 50–54].

В рамках легитимации полномочий II съезда СБ ранее проводились съезды на уровне республик. Кстати, некоторые исследователи подвергают сомнению тот факт, что был он всесоюзный. Если в Беларуси удалось с мест собрать хоть какое-то представительство действительных безбожников или даже пусть назначенных административным путем, то в Средней Азии или на Кавказе это было практически не реально. Решения этих собраний, доносимые их представителями на всесоюзном уровне, якобы и стали программой деятельности организации. Собственно, никаких новых конкретных решений II съезд СБ и не принял. Его политические декларации нацеливали на обозначенные резолюцией ЦК ВКП(б) свершения, причем без выработки конкретных механизмов их реализации. Главной задачей, понятной исполнителям, в отличие от “разоблачения классово-эксплуататорского характера... церковно-религиозной формы влияния кулацко-нэпмановских слоев, в условиях общего культурного подъема и внедрения в массы пролетарской идеологии...” [17, с. 50], был рост численности. Причем рост предстоял на самом деле весьма серьезный, так как в рядах организации было около 0,015% граждан. Управление столь сложным процессом, как формирование многомиллионного “фронта” безбожников в короткие сроки на “добровольных” началах, требовало высокопрофессиональной координации и контроля. Необходима была качественно новая система управления проектом, а также схема привлечения соисполнителей. Примерные функции и полномочия очерчивались в положениях о советах СВБ союзных республик [18, л. 33–34]. Основополагающим же документом оказалось директивное письмо ЦС СВБ СССР от 20.10.1929 г. [18, л. 1–9]. Это была детализация, своеобразная инструкция по резолюции ЦК ВКП(б) [16, с. 50–54]. Изданный от имени ЦС СВБ СССР документ не мог не возмутить руководство на местах, однако в условиях “чрезвычайки” 1929–1931 гг. он оказался достаточно эффективным, хотя и недолговечным. Директивой предполагалось охватить

сетью ячеек СВБ практически все функционирующие в стране организации. А самое главное – предполагалось, что эти самые организации окажутся исполнителями сформированного в ЦС СВБ СССР плана. Схема принуждения к безбожной деятельности предлагалась достаточно простая: в каждой организации назначался ответственный за антирелигиозную работу сотрудник, который одновременно должен стать и секретарем ячейки СВБ. На него возлагались функции по подбору актива, который, в свою очередь, обязывался проводить лекции и беседы, собирать взносы, выписывать членские билеты и т. д. [17, с. 6–7]. Секретарь ячейки координирует работу и осуществляет связь с вышестоящими организациями. Вся вертикаль власти в своих структурах должна была иметь ячейки безбожников и координировать деятельность союза в подведомственных учреждениях. Во всех подразделениях, занимающихся идеологической работой, предполагалось выделение штатной единицы антирелигиозника и прикрепление его к соответствующему совету СВБ. Согласно территориально-административному делению предполагалось создание советов СВБ с молодежными секциями, состоящими из представителей СВБ, ВЛКСМ, профсоюзной организации, совета физкультурной работы, отделов образования и пролетарской культуры [18, л. 1, 8]. Теоретическая разработка структуры организации слабо соотносилась с реальной ситуацией на местах, особенно в деревне.

В 1929–1930 гг. не удалось систематизировать работу даже окружных советов СВБ БССР. В районах и городах ситуация развивалась еще на более низком организационном уровне. В Гомельском округе это характеризовалось следующим образом: «Систематичнай і плянавай штодзённай работы яч. СВБ и райсаветы ня вядуць, уся работа носіць кампанейскі характар» [19, л. 29 об.]. Объем поставленных партийными органами и ЦС СВБ СССР задач вынуждал на местах концентрироваться на наиболее заметных, количественных показателях. Количество лекций, стенгазет, антирелигиозных кампаний в меньшей степени интересовало руководство, а вот численность, сеть ячеек являлись главным показателем успешной деятельности. И они били все мыслимые и немыслимые рекорды. В СССР Центральный совет в марте 1929 г. насчитывал 465 000 членов, в июне – миллион, в 1930 г. – два, а в 1931 г. – 5 миллионов [20, л. 12]. В БССР в 1929–1931 гг. показывали 500–600 процентов роста [20, л. 12]. Правда, в 1932 г. было внесено только 20% членских взносов [21, л. 1 об.]. Как можно было в таком объеме обеспечить учет, выдачу билетов при еще совершенно не устоявшейся структуре, кадровом голоде? Скорее всего, никак. Как численность, так и наличие столь массовой структуры было лишь в воображении лидеров ЦС СВБ

СССР, вводивших в заблуждение руководство партии и государства. В 1933–1934 гг. ситуация для организации становится критичной и приводит к фактической остановке ее деятельности, несмотря на обозначенный конференцией ВКП(б) в 1932 г. тезис о необходимости ускорения социалистического строительства.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, что в период от создания в 1924 г. до фактической приостановки деятельности в 1934 г. полноценная структура организации сформирована не была. Главные звенья цепи – центральный, окружной, районный и городской уровни – не выполняли свои управленческие функции. Попытка ЦС СВБ СССР заставить все имеющиеся в стране структуры оказывать союзу максимальное содействие вылилась в административное давление по обеспечению роста численности организации. Ячейка, как главное звено общества безбожников, не получала должного внимания со стороны вышестоящих органов. Механизмы взаимодействия, методического сопровождения, учета и контроля уровня, достаточного для полноценного функционирования организации в условиях 1920–1930-х гг., не достигли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Жук, А. П.** Становление научно-атеистической мысли в Советской Белоруссии / А. П. Жук. – Минск : БГУ, 1981. – 243 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. Оп. 7. Д. 101.
3. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 7. Д. 80.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5407. Оп. 1. Д. 1.
5. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2310.
6. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3621.
7. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 7. Д. 53.
8. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3097.
9. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 1. Д. 3508.
10. **Даніловіч, В. В.** Арганізацыя палітычнай адукацыі моладзі Савецкай Беларусі ў 1921–1928 гг. / В. В. Даніловіч // Вестнік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. – Сер. А. Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). – 2016. – № 1. – С. 14–20.
11. НАРБ. – Ф. 261. Оп. 1. Д. 1.
12. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Ф. 154. Оп. 1а. Д. 125.
13. Государственный архив Витебской области – Ф. 10051п. Оп. 1. Д. 807.
14. **Лебедев, А. Д.** Политика советской власти по отношению к Римско-католической церкви в БССР (1919–1929 гг.) / А. Д. Лебедев. – Минск : РИВШ, 2013. – 196 с.

15. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 4125.
16. ГАРФ. – Ф. 5263. Оп. 2. Д. 7.
17. Союз безбожников : сборник материалов для организации безбожной работы на предприятиях и в деревне. – М. : Безбожник у станка, 1929. – 72 с.
18. ГАРФ. – Ф. 5407. Оп. 1. Д. 39.
19. Государственный архив Гомельской области. – Ф. 623. Оп. 1. Д. 22.
20. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 89. Оп. 4. Д. 140.
21. ГА РФ. – Ф. 5407. Оп. 1. Д. 101.

Поступила в редакцию 04.08.2016 г.
Контакты: ivan-jan@yandex.ru
(Янушевич Иван Иванович)

Yanushevich I.I. ADMINISTRATIVE AND MANAGERIAL STRUCTURE OF THE UNION OF ATHEISTS IN BSSR (1926–1934)

The article observes forming of the administrative and managerial structure of the voluntary society "The Union of Militant Atheists". The society was formed in Moscow at the initiative of athe-

istically-minded citizens of "The Society of "The Bezbozhnik" Newspaper Friends" transformed into the Union of Atheists in 1925. In 1929 it had to become the All-Union organization. It has been revealed that the Communist Party performed a package of measures to create the vertical structure starting from the Central Office of the Union of Atheists of the USSR down to the party nuclei of different organizations and enterprises. The institutional capacity and prospects in the development of the antireligious structure while a new model of the state and church relation was being formed are analyzed in the article. It has been proved that the society of atheists could not ensure independent functioning of the organization. The state and party bodies were to provide the personnel of the organization. The support of the atheists' society by other non-governmental organizations is considered in the article. The reasons of unsatisfactory work of responsible officials and activists of the organization are analyzed.

Keywords: the Union of Militant Atheists; administrative and managerial structure; antireligious work.

Электронный архив библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова
Кулешова